

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. М. ГОРЬКОГО

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦЕНТР «БАРСОВА ГОРА»

XVII УРАЛЬСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ

Материалы научной конференции
(Екатеринбург, 19–22 ноября 2007 г.)

Екатеринбург–Сургут
2007

УДК 902 (470.5)
ББК 63.4 (235.55)

С 307

XVII Уральское археологическое совещание. Материалы научной конференции (Екатеринбург, 19–22 ноября 2007 г.). – Екатеринбург–Сургут: издательство «Магеллан», 2007 – 296 с.
ISBN 978-5-903594-04-7

На обложке: бронзовая бляха из клада на Азов-горе (ранний железный век)

ОРГКОМИТЕТ СОВЕЩАНИЯ:

*Уральский государственный университет им. А. М. Горького
Уральский государственный педагогический университет
Научно-аналитический центр проблем сохранения
культурного и природного наследия «АВ КОМ-Наследие»
Свердловский областной краеведческий музей
Научно-производственный центр по охране и использованию
памятников истории и культуры Свердловской области*

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

*к. и. н. В. Т. Ковалева, С. Ю. Зырянова, к. и. н. А. В. Шаманаев,
к. и. н. Ю. П. Чемякин, к. и. н. В. М. Морозов*

Ответственный редактор
к. и. н. А. Я. Труфанов

Техническое редактирование иллюстративного ряда:
А. В. Попадкина, А. Я. Труфанов

Издание осуществлено на средства
ООО «Гиперборея»

ISBN 978-5-903594-04-7

© Уральский государственный университет
© Коллектив авторов

Л. Д. МАКАРОВ

(Ижевск)

РУССКИЕ В ПРИКАМЬЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ II тыс. н. э.: ПРОБЛЕМЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО СИНТЕЗА

Заселение Прикамья выходцами из Древней Руси по-прежнему остается темой, в решении которой все еще остается немало белых пятен. Сама инфильтрация древнерусских поселенцев в регион неразрывно связана с процессами взаимодействия их с аборигенными племенами, преимущественно оседлыми финно-угорскими, а также в какой-то мере кочевыми ираноязычными и тюркскими. Именно славяно-финский этнокультурный синтез особенно заметно повлиял на переход местного населения на путь феодального развития [Кизилов, 1984. – С. 24–25]. На южную периферию Прикамья аналогичное влияние оказала Волжская Болгария. На ее территории также наблюдались схожие процессы, причем гораздо более сложные, включавшие в себя не только славяно-финский, но и славяно-тюркский синтезы, а возможно и взаимодействия славян с другими группами, например, с ираноязычными.

Сочетания различных видов синтезов были обусловлены многокомпонентным составом населения этого государства [Руденко, 2004]. Исследования особенностей различных видов синтеза проводятся в основном на керамическом материале Нижнего Прикамья VIII–XV вв., что ярко отразилось в работах Т. А. Хлебниковой, Н. А. Кокориной, И. Н. Васильевой, М. Д. Полубояриновой, К. А. Руденко. Славяно-русский компонент представлен, в частности (с разной степенью его участия в гибридных формах), в таких группах как XII (славянская боршевская X–XI вв.) [Хлебникова, 1984. – С. 128–129, 165–166, 228–229], XIV (славянская древнерусская X–XV вв.) [Там же. – С. 170–171, 198–200, 231–232], XVI (славяноидная (славяно-финно-пермская) XII–XV вв.) [Там же. – С. 200–201, 232], XX (финно-русско-тюркская конца XIV–XV в.) [Кокорина, 2002. – С. 106–107]. Выявление признаков взаимодействия на других категориях материальной культуры весьма затруднительно, тем не менее попытки такого анализа предпринимаются [Руденко, 1999; 2006; Семькин, 1996. – С. 114; 2006. – С. 258].

Исследованию славяно-финского синтеза автор посвятил ряд своих работ [Макаров, 2004; 2004а; 2005], поэтому остановится на этом коротко. Среднее течение р. Вятки, населенное вятскими удмуртами и «чудью» (по-видимому, коми группировками), начинает осваиваться древнерусскими поселенцами во второй половине XII – начале XIII в. Имели место как стихийная крестьянская колонизация, связанная в основном с бегством язычников от христианизации на слабозаселенные земли (бассейн р. Пижмы), так и целенаправленный захват, сопровождавшийся вооруженными конфликтами пришельцев с аборигенным населением и закладкой городов и крепостей, о чем прямо говорят местные предания и исторические источники («Сказание о вятчанех», «Повесть о стране Вятской»), но археологические материалы иллюстрируют лишь косвенно. Вслед за периодом конфронтации наступает время взаимной адаптации этносов, сопровождавшееся этнокультурным синтезом, прекрасно отразившимся в материальной культуре, в первую очередь — в керамике. Последняя представлена двумя основными выборками — славянской (она преобладает) и славяно-финно-пермской (славяноидной), что свидетельствует в пользу совместного проживания удмуртов с русскими на одних поселениях, в т.ч. в городах, что подтверждает и ряд письменных источников XV–XVII вв. Судя по некоторым данным, элита вятских удмуртов, бесермян и татар участвовала в управлении Вятской землей вплоть до ликвидации ее в 1489 году. [Макаров, 1995].

Заметный древнерусский комплекс X–XIII вв. выявлен на памятниках чепецкой культуры, в т.ч. славянская и славяно-финно-пермская группы керамики (слои XII–XIII вв.), культовые подвески, украшения, предметы быта и вооружения. Значительной роли древнерусский компонент в социально-политической жизни чепецкого населения, по-видимому, не играл, но вносил свой весьма существенный вклад в развитие хозяйства. Батыево нашествие привело существование чепецкого общества к полному упадку: археологических памятников середины XIV – первой половины XVI в. здесь нет вообще, судьба населения нам неизвестна.

Довольно активный этнокультурный славяно-финно-пермский синтез фиксируется на Верхней Каме. В XI–XIII вв. ему предшествует древнерусский импорт. Уже в XIII веке начинается инфильтрация в регион небольших групп выходцев из русских земель, о чем свидетельствует соответствующая керамика и вещевой инвентарь. Массовая русская колонизация Верхнего Прикамья началась, по-видимому, с XIV – начала XV вв., когда регион оказывается в сфере влияния Москвы. Археологические данные показывают смешанный состав населения — русско-пермячко-зырянский. В 1451 году Москва инициировала создание здесь удельного Великопермского княжества, в системе которого нашлось место для институтов, возглавлявшихся сотниками из числа коми элиты. Этническое происхождение самих удельных князей до сих пор вызывает споры среди специалистов, часть которых отстаивает их русские корни [Оборин, 1990. – С. 74–75; 1995; Макаров, 2003. – С. 136–139; 2003a], часть — местные коми-пермяцкие [Вершинин, 2000; Семенов, 2004]. Правы, очевидно, те авторы, которые оставляют этот вопрос открытым [Чагин, 2000. – С. 281]. В любом случае население Верхнего Прикамья изначально было в значительной степени смешанным коми-русским, что подтверждается археологическими, письменными, фольклорными, лингвистическими источниками.

- Вершинин Е. В., 2000.* И еще раз о князьях Великих и Великопермских // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. – Екатеринбург.
- Кизилов Ю. А., 1984.* Земли и народы России в XIII–XV вв. – М.
- Кокорина Н. А., 2002.* Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV в.: (К проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культур). – Казань.
- Макаров Л. Д., 1995.* Славяно-русское заселение бассейна р. Вятки и исторические судьбы удмуртов Вятской земли в XII–XVI веках // Материалы по истории Удмуртии (с древнейших времен и до середины XIX в.). – Ижевск.
- Макаров Л. Д., 2003.* К вопросу об участии представителей финно-угорского мира в органах управления Вятской республики и Перми Великой // Вестник Удмуртского университета. – Серия «История».
- Макаров Л. Д., 2003a.* Пермь Великая: проблемы возникновения и развития государственности // Государственные органы власти и местное самоуправление: Материалы научно-практической конференции. – Соликамск.
- Макаров Л. Д., 2004.* Взаимодействие древнерусского населения с финно-угорскими народами Прикамья // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: Материалы III МКФУ. – Йошкар-Ола.
- Макаров Л. Д., 2004a.* Славяно-финно-пермские этнокультурные процессы в Волго-Вятском междуречье в первой половине II тыс. н. э. // Взаимодействие культур в Среднем Поволжье в древности и средневековье: Мат-лы конф. – Йошкар-Ола (АЭМК. – Вып. 27).
- Макаров Л. Д., 2005.* Этноопределяющие маркеры в археологии и проблемы славяно-финского этнокультурного синтеза // Вестник Удмуртского университета. – Серия «История». – № 7.
- Оборин В. А., 1990.* Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. – Иркутск.
- Оборин В. А., 1995.* Пермские князья: кто они? // Страницы истории Урала. – Пермь.
- Руденко К. А., 1999.* К вопросу об удмуртских элементах в материальной культуре Волжской Булгарии XI–XIV вв. (на примере Лайшевского селища) // Новые исследования по средневековой археологии Поволжья и Приуралья: Материалы Международного полевого симпозиума, посвященного 100-летию со дня рождения А. П. Смирнова и 25-летию исследования городища Иднакар. – Ижевск–Глазов.
- Руденко К. А., 2004.* Процессы этнокультурного взаимодействия в Волго-Камье в конце X–XIV вв. по археологическим данным: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Ижевск.
- Руденко К. А., 2006.* Булгарские ювелирные изделия XI–XIV вв. в Зауралье и Прикамье: сравнительная характеристика, вопросы атрибуции и датировки // II Северный археологический конгресс: Тезисы докладов. – Екатеринбург–Ханты-Мансийск.
- Семенов О. В., 2004.* К вопросу о времени вхождения в состав Московского государства Перми Великой // Известия Уральского университета. – № 3.
- Семыкин Ю. А., 1996.* Черная металлургия и металлообработка на Болгарском городище // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. – Казань.
- Семыкин Ю. А., 2006.* Черная металлургия и кузнечное дело // История татар с древнейших времен / в 7 томах. – Казань. – Т. 2.
- Хлебникова Т. А., 1984.* Керамика памятников Волжской Булгарии: К вопросу об этнокультурном составе населения. – М.
- Чагин Г. Н., 2000.* Северная Русь и Пермские земли в XI–XV вв. // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. – Екатеринбург.